

крайней скрытности лингуз'цевъ, не удалось. Курьезно, что и эти тибетцы вѣрили въ чары русскихъ, отвлекавшихъ отъ себя непріятельскія пули, въ чемъ будто бы убѣдились ихъ лучшіе стрѣлки, стрѣлявшіе въ насъ изъ засады чуть не въ упоръ ¹⁾, но тѣмъ не менѣе дававшіе промаха. Русское же ружье, по мнѣнію тибетцевъ, бьетъ ужасно далеко и отъ его пули ни камни, ни земля, ни деревья не защищаютъ—она все разрушаетъ. Короче, слава нашей трехлинейной винтовки пронеслась по восточному Тибету и обезпечила успѣхъ экспедиціи.

Въ сумеркахъ мы достигли привѣтливой долины Я-лун-цзяна въ мѣстѣ расположенія кумирни Энтокъ-гомба, подлѣ которой и разбили бивуакъ. Только теперь почувствовалась сильная усталость ногъ и вообще организма, тогда какъ нервы еще были приподняты. Въ этотъ исключительный день никто изъ насъ не отказался выпить чарку вина или водки, которая вмѣстѣ съ сардинами и шашлыкомъ благотворно подкрѣпила и успокоила насъ; неизмѣнный чай утолилъ жажду, а сладкій и здоровый сонъ далъ возможность забыться до утра...

Теперь нѣсколько словъ объ перевалѣ Биму-ла и объ общемъ характерѣ мѣстности, пройденной нами при такихъ исключительныхъ условіяхъ.

Перевалъ Биму-ла, поднятый надъ моремъ на 14.980 футовъ дѣлится сѣверно-я-лун-цзян'скую цѣпь или точнѣе ея отдѣльное звено, заключенное между рѣчками Дэн-чю на востокѣ и Гон-чю на западѣ, на двѣ равныя части. Сѣверный склонъ этихъ горъ, примыкающихъ къ плато, не такъ крутъ и широкъ, какъ южный склонъ, обрывающійся къ глубокой долинѣ Я-лун-цзяна. Отмѣченная высота перевала очень немногимъ уступаетъ высотѣ общаго гребня горъ, имѣющаго мягкія очертанія. Съ вершины перевала Биму-ла открываются далекіе виды въ сѣверо-восточномъ и юго-западномъ направленіяхъ. Въ первомъ изъ нихъ выдѣлялись горы, чуть-чуть запорошенныя снѣгомъ, названныя намъ дунза'сцами „хор'скими горами“, во второмъ—ярко блестяли вѣчно-снѣговья вершины Дэргэ'скаго хребта, той его части, которая прилегаетъ къ альпійскому озеру Юлюн-мцо.

Звѣрей на перевалѣ мы не видѣли, такъ какъ они были распуганы многолюдствомъ и пальбой, изъ птицъ же замѣчены одни грифы, кружившіе надъ мѣстами, обогранными кровью убитыхъ и

¹⁾ Въ гущинѣ кустарниковъ, тибетцы стрѣляли по нашему боковому разбѣзду съ разстоянія, не превышавшаго двадцати—тридцати шаговъ.